

«Без галстука» №57 с Альбертом Зульхарнеевым

От редакции: ПИР-Центр продолжает серию «Без галстука» – цикл неформальных интервью с нашими коллегами, друзьями, экспертами, внесшими весомый вклад в дело становления и развития нашей организации на различных ее этапах.

Сегодня, 25 августа, свой день рождения отмечает **Альберт Фархатович Зульхарнеев**, руководитель Представительства Россотрудничества в Кыргызской Республике, член Экспертного совета ПИР-Центра с 2021 г., а в прошлом – директор ПИР-Центра (2015-2019). Альберт Фархатович рассказал о своих родных местах, научном и профессиональном пути в ПИР-Центре, Народном фронте и Россотрудничестве, поделился идеями о перспективах общественной дипломатии и мыслями, на которые его навели жизнь и работа в Кыргызстане.

Нижний Тагил – Екатеринбург – Урал

Я родился и вырос на Среднем Урале. У Среднего Урала есть своя идеология, скорее даже мифология, и я с детства проникся пониманием, что живу в особом регионе России. «Опорный край державы». Хребет России.

Наши дни вновь подтверждают это тезис. Сегодня нижнетагильский флагман «Уралвагонзавод», как и другие оборонные предприятия Урала, вновь работают в три-четыре смены.

Мы жили в Нижнем Тагиле, а затем в Екатеринбурге – индустриальном центре и столице Урала. В годы расцвета Нижнетагильской выставки вооружений в нулевые-2010-е гг. была шутка: «Что такое Екатеринбург? Это аэропорт около Нижнего Тагила».

«Огни трудового Тагила», Евгений Седухин

В 2022 г. Тагил отметил 300-летие, в эти дни такой же юбилей отмечает Екатеринбург. Это два города с удивительной историей. До революции Нижний Тагил был центром частной империи Демидовых, а Екатеринбург – наоборот, центром государственной промышленности,

городом с особым статусом – он входил в состав Пермской губернии, но подчинялся не Перми, а напрямую Петербургу.

Оба этих города во многом сформировали мою идентичность. Мои бабушки и дедушки, как и многие тысячи людей в те годы, оказались в Нижнем Тагиле после войны¹, когда росла промышленность Урала. Все они встретились на Нижнетагильском металлургическом комбинате. Им надо было вписаться в эту новую для них жизнь. Как-то я спросил у бабушки (я по всем родственным линиям – татарин, бабушка из Башкирии): «Почему вы не научили меня татарскому языку в детстве, когда это было сделать легче всего?». Бабушка ответила: «Понимаешь, нам надо было самим выучить русский, а не тебя татарскому».

Сейчас мы попроще относимся к своим работодателям. А для моих бабушек и дедушек комбинат — это родное место, на котором они очень преданно и достойно отработали по 40-50 лет. И это была вовсе не фабрика из горьковской «Матери», которая «выкидывала людей из своих каменных недр, словно отработанный шлак». При всех минусах советской власти (тот же Тагиллаг был одним из крупнейших островов «архипелага ГУЛАГ»), поражаешься, сколько было сделано для роста человека. У комбината были подшефные детские сады, школы, жилые кварталы, футбольная команда, не дома, а дворцы культуры, драмтеатр, санатории... Здесь ты мог провести всю свою жизнь.

При том, что Урал ассоциируются со стабильностью – иначе какая же это опора? – с начала XX века Урал каждый раз оказывался в авангарде политических перемен в нашей стране. Здесь в Алапаевске в 1905 г. был создан первый Совет. Здесь в Екатеринбурге в 1918 г. завершилась история российской монархии. Здесь вырос как лидер первый президент России. Кстати, и Б.Н. Ельцин, и его основной конкурент на первых выборах президента Н.И. Рыжков – выпускники одного и того же Уральского политеха, оба возглавляли огромные предприятия и с Урала ушли на более высокие посты в Москве.

Мне кажется это связано с тем, что стабильность стабильностью, но на каком-то моменте, когда «верхи не могли», а «низы не хотели» и появлялась возможность оглянуться по сторонам – люди вдруг видели: вот она здесь – мощь, воля и история России – в базисе, в ее людях, а не в витиеватой многословной надстройке. Маяковский выразил так:

Под Екатеринбургом
рыли каратики,
Вгрызались
в мерзлые
породы и руды —
чтоб на грудях
коронованной Катьки
Переливались
изумруды.
У штолен
в боках
корпели,
пока —
Октябрь
из шахт
на улицы ринул,

---

¹ Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – *Прим. ред.*

и...
     разослала
                     октябрьская ломка
 к чертям
     орлов Екатерины
 и к богу —
     Екатерины
                     потомка...
 И грудью
     топок
                     дышут Тагилы,
 да трубки
     заводов
                     курят в Исети.
 У этого
     города
                     нету традиций,
 бульвара,
     дворца,
                     фонтана и неги.
 У нас
     на глазах
                     городище родится
 из воли
     Урала,
                     труда
                     и энергии!

(В.В. Маяковский. Екатеринбург — Свердловск. 1928).

Есть у этих мест и другая сторона. Екатеринбург и Урал – это центр духовного возрождения, «второго крещения» России. Жанна Бичевская добавила в уральскую мифологию понятие «Русская голгофа» - то, что связано с судьбой царской семьи и значением этих событий в судьбе России. В Бишкеке мне посчастливилось лично познакомиться с митрополитом Викентием, ныне главой Среднеазиатского митрополичьего округа. А в годы, когда я был школьником и студентом, он был Епископом Екатеринбургским и Верхотурским. Можно было бесконечно перечислять, сколько всего при нем было сделано – восстановлены и построены десятки храмов, включая большие церкви в соцгородках Тагилстроя и Уралмаша, монастыри Верхотурья, новый храм и монастырь на месте расстрела и погребения царской семьи. Миллионы людей пришли в церковь.

Говоря о ПИР-Центре, важно отметить, что кроме Маяковского, Твардовского, профессоров Уральского университета, писателя Алексея Иванова, «певцом Урала» стал и посол Р.М. Тимербаев² после посещения Новоуральска и Екатеринбурга в 2004 г. В его «Рассказах о былом» есть главка «Третья столица», где сказано: *«Будущее страны, если она на века сохранится в качестве единого государства, во многом будет зависеть от благополучия и неуклонного поступательного развития Урала. Наши политики должны это четко сознавать и создавать для Урала все необходимые возможности для его дальнейшего прогресса»*. Золотые слова.

² Р.М. Тимербаев – Чрезвычайный и Полномочный Посол, президент ПИР-Центра (1994-1998), председатель Совета ПИР-Центра (1999-2010). – *Прим. ред.*

Школьные годы: в водовороте эпох

Импульс к развитию в сфере общественных наук и международных отношений мне дали школьные годы. Среда вокруг была крайне политизирована, я интересовался новейшей историей, и учителя этот интерес поддерживали и, видимо, хорошо его «обработали».

Первое «политическое» фото Альберта Зухарнеева

Вообще мне очень везло со школами. Их было три – в Нижнем Тагиле, в Екатеринбурге на Уралмаше и в самом центре города – известная екатеринбургская Гимназия № 9, созданная еще указом Александра II в знаменательном 1861 г. Когда прохожу мимо девятой гимназии, мне хочется снять шапку и перекреститься. Может, кстати, и не случайно: до революции на месте актового зала была домовая церковь. Сегодня номер школы можно указать в резюме и это даже может сработать: есть семьи, которые уже тремя-четырьмя поколениями учатся именно здесь, не говорю уже об интеллектуальной элите Урала. Это храм знаний, вдохновения и я очень благодарен этому месту, учителям и своим друзьям. Вот уже 160 лет это – лучшая школа города, а для меня это первый и главный университет.

Екатеринбургская мужская гимназия до революции

Мои школьные годы пришлось ровно на девяностые – с 1 сентября 1990 по май 2000 гг. Это были весьма политизированные годы. Абсолютный плюрализм. В Нижнем Тагиле перемены были не такие быстрые – я успел стать октябренок, еще до школы выучить гимн СССР и прочитать рассказы о том, как Ленин письма молоком писал. Для выпускной линейки после первого класса (а это май 1991 г.) надо было прийти с октябрятской звездочкой. А моя куда-то пропала. Я переживаю, бегаю по магазинам – в один, второй, третий – нигде нет. Еще вчера они были везде. Только они и были. А сегодня нет. Папин друг говорит: «Расслабься, уже все поменялось, никому они больше не нужны». Вот это да!

Крупным забавным разочарованием стала одна «загогулина» весны 1998 г. Моя школа находилась прямо напротив отреставрированной резиденции губернатора. Здесь должна была состояться первая историческая встреча оси Париж-Берлин-Москва (Ширак-Коль-Ельцин). Сколько было вложено трудов на протяжении нескольких месяцев – город, несмотря на грязный и слякотный март, просто блеснул, кондитерская фабрика выпустила новые конфеты, для гостей построили отдельную резиденцию, а нас отпустили из школы на три дня... И тут вечером перед встречей по новостям сообщают, что президент решил перенести все мероприятия в Москву. Упс...

Правда, потом эту неудачу с лихвой компенсировали. Иностранцы лидеры зачастили в наш город. Именно в Екатеринбурге состоялся первый саммит БРИК в 2009 г., а чемпионат мира по футболу 2018 г. вообще пришел под окна моего дома, где вырос обновленный стадион. Вот это да! О таком мы даже и не думали!

Так и пролетели 1990-е... Мы, школьники, не были участниками всех событий, но были активными наблюдателями. Новые и старые учебники, литература – от черносотенной до либеральной одновременно, передовые учителя, споры на уроках и на переменах. Люди, которых я очень уважал и ценил, – учителя, другие старшие товарищи – могли очень горячо отстаивать противоположные политические позиции. Думаю, тогда я получил хорошую прививку от того, чтобы делить наших собственных сограждан на чужих и своих по идеологическому признаку. Мы все можем быть очень разных взглядов – и эти взгляды, как правило, результат нашего опыта, у каждого он свой.

Сегодня, когда мы вновь живем в условиях переосмысления того, что казалось нам очевидным, я еще больше понимаю людей, которые 30 лет назад столкнулись с гораздо более радикальным переломом. Должен признаться, что драматизм, тяжесть того времени, мне кажется, в полной мере осознаю только сейчас. Особенно оказавшись в Киргизии, где встречаю соотечественников, у которых Родина оказалась разделена на две-три страны. Хотя, конечно, это было время и огромных возможностей, за которые многие ухватились – и в России, и в Кыргызстане.

Уральский университет: на «здоровой дистанции» от центров принятия решений

Уральский университет, где я учился, был создан 19 октября 1920 г. 19 октября – дата основания – не единственное, что связывает университет с Царкосельским лицеем. В созданный по инициативе А.М. Горького декретом Совнаркома университет была передана библиотека Царкосельского лицея, ставшая основой для университетской библиотеки того времени. Но в остальном, особенно в своем происхождении, это противоположные заведения. Одно было создано царем для элиты, другое – советской властью для народа, для будущего развитого общества.

Что мне больше всего нравится, что меня вдохновляет в Уральском университете, так это что сюда могли прийти люди с уральских, сибирских, казахстанских промышленных городов, рабочих поселков, деревень и стать не только инженерами-металлургами, строителями, атомщиками (слава им всем!), но и выдающимися специалистами по Византии, италянистами, востоковедами, социологами, генетиками, литераторами, математиками.

Мне повезло учиться у таких людей и общаться с ними. Знаю, что они пережили все реорганизации, слияния и поглощения и до сих пор верят в миссию университета.

Порой говорят, что образование, исследования в политологии, международных отношениях в региональных университетах в силу удаленности от столицы могут быть несколько оторваны от жизни. А я вот думаю, что здоровая дистанция от «центров принятия решений» весьма полезна и для прикладной науки, и для подготовки специалистов. Это широкий взгляд и возможность посмотреть со стороны, это меньше оглядок на «генеральную линию»: где она там виляет? Это умение работать самостоятельно, собирать информацию не только из личных бесед, но и массой других способов, это и повышенная жадность, когда все-таки встречаешься с неким «первоисточником»...

*Учителя, ставшие партнёрами и товарищами, г. Екатеринбург
Владимир Орлов, Екатерина Михайленко, Валерий Михайленко, Дмитрий Победаш, Альберт Зульхарнеев,
Вадим Кузьмин*

Кстати, на факультете международных отношений была байка – когда создавали международную специальность, были сомнения, и кто-то сказал: «Зачем нам специалисты-международники, мы их для Косулино будем готовить?». Это село недалеко от Екатеринбурга. Через 25 лет после этого сижу я на онлайн-совещании в ПИРе, Владимир **Орлов**³ просит сказать, кто где находится. И Никита **Дегтярев**⁴ заявляет: я у себя в Косулино. Вот подготовили специалиста-нераспространенца для Косулино. Востребован.

ПИР-Центр: синергия поколений

ПИР-Центр – это счастливое замечательное время, за которое я благодарен Владимиру **Орлову** и всем многочисленным друзьям и коллегам, с которыми здесь встретился. Мне кажется, мы совпали с ПИР-Центром – по настроению, искреннему желанию реального интересного дела – это было и весело, и солидно, и свободно, и нескучно.

---

³ В.А. Орлов – основатель и директор ПИР-Центра. – *Прим. ред.*

⁴ Н.С. Дегтярев – на тот момент сотрудник ПИР-Центра, ныне научный консультант инициативы Open Nuclear Network, Вена, Австрия. – *Прим. ред.*

50-летие Владимира Орлова, 2018 г.

Мне повезло и с людьми, и с временем, и с местом. О людях можно говорить бесконечно. Посмотрите предыдущие выпуски «Без галстука» – за редкими исключениями я знаком почти со всеми. Мой первый стажерский рабочий день прошел на конференции к 15-летию программы Нанна-Лугара. Там был весь экспертно-дипломатический цвет Москвы и, прости господи, и Нанн, и Лугар – «Маркс-Энгельс» совместного уменьшения угрозы. Здесь со мной сразу на татарском заговорил наш дорогой Ильдар **Ахтамзян**⁵. А на второй день я попал на *Научную среду* – защиту работы одного стажера. Теперь он, кстати, очень опытный и профессиональный дипломат. Вместе со статьей обсуждали и состоявшуюся накануне конференцию, и ее героев. Это была феерия точных наблюдений, острых умозаключений,

---

⁵ И.А. Ахтамзян – доцент кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России, член Экспертного совета ПИР-Центра с 2002 г. – *Прим. ред.*

тонкой иронии. Защиту вел Антон **Хлопков**⁶, а участвовали Роланд **Тимербаев**, Геннадий **Евстафьев**⁷, Евгений **Сатановский**⁸ и Алексей **Убеев**⁹.

В гостях у Роланда Тимербаева, 2016 г.

Альберт Зулфарнеев, Адлан Маргоев, Роланд Тимербаев, Дарья Селезнёва, Андрей Баклицкий

Мне очень повезло со временем – я приехал в Москву в августе 2007 г. и многих, многое успел застать. И Москва, как в советских хороших фильмах, была одним из героев нашего пировского сериала – об этом подробно написано в материале «История пировских стен» – летописи нашей жизни в Москве.

Однажды, представляете, прихожу в Театр на Таганке, у меня место около прохода рядом с выходом. И вдруг слева от меня появляется Юрий **Любимов**, и в самом деле включает свой фонарик и начинает им крутить-вертеть, сигналить. Я читал в мемуарах, смотрел в документальных фильмах – и оказывается так и есть – он действительно так управляет актерами.

---

⁶ А.В. Хлопков – заместитель директора ПИР-Центра 2003-2007 гг., исполнительный директор ПИР-Центра 2007-2009 гг., ныне директор Центра энергетики и безопасности. – *Прим. ред.*

⁷ Г.М. Евстафьев – выдающийся советский и российский разведчик и дипломат, генерал-лейтенант Службы внешней разведки (СВР) России, бывший старший вице-президент ПИР-Центра. – *Прим. ред.*

⁸ Е.Я. Сатановский – основатель и президент Института Ближнего Востока, член Экспертного совета ПИР-Центра с 2004 г. – *Прим. ред.*

⁹ А.В. Убеев – приглашенный преподаватель магистерской программы двойного диплома «Глобальная безопасность, ядерная политика, нераспространение ОМУ» (МГИМО-МИС-ПИР-Центр) и Международной школы ПИР-Центра по проблемам глобальной безопасности, член Экспертного совета ПИР-Центра с 2009 г. – *Прим. ред.*

С Иосифом Кобзоном на приёме в Посольстве Украины, 2013 г.

Потом наш поход с Никитой **Перфильевым** на выступление Евгения **Евтушенко** чуть не сорвали «супостаты», из-за которых в этот день президент России объявил о приостановлении участия России в ДОВСЕ. Геннадий **Евстафьев** тогда написал солидный комментарий. Но мы все успели: перевести и помочь заявить крепкую экспертную позицию, и провести время на выступлении **Евтушенко**. А когда бы у нас еще была такая возможность?

Конечно, не в байках и анекдотах дело. Хотя как было не послушать истории о том, как один американский миллиардер всерьез интересовался, за сколько можно выкупить все российское ядерное оружие, или о том, что единственными порядочными союзниками на последних этапах подготовки ДОВСЕ остались гэ-дэ-эр-овцы... Такого и не услышишь больше, и не проверишь.

Важнее, конечно, принципы, подходы. В 2009 г. в ПИРе начал работать Евгений **Бужинский**¹⁰. В это же время мы стали активно сотрудничать с В.И. **Трубниковым**¹¹. Уже много лет дружили с ПИР-Центром Е.П. **Маслин**¹², В.Ф. **Лата**¹³, В.И. **Есин**¹⁴ и другие «большие» люди.

¹⁰ Е.П. Бужинский – генерал-лейтенант запаса, председатель Совета ПИР-Центра, сопредседатель Международного клуба «Триалог». – *Прим. ред.*

¹¹ В.И. Трубников – выдающийся российский разведчик и дипломат, директор Службы внешней разведки России, генерал армии, Герой Российской Федерации, Чрезвычайный и Полномочный Посол, член Совета ПИР-Центра. – *Прим. ред.*

¹² Е.П. Маслин – советский и российский военачальник, генерал-полковник (в отставке), член Совета ПИР-Центра. – *Прим. ред.*

¹³ В.Ф. Лата – генерал-лейтенант (в отставке), главный научный сотрудник Военной академии РВСН имени Петра Великого, консультант ПИР-Центра. – *Прим. ред.*

¹⁴ В.И. Есин – генерал-полковник (в отставке), консультант командующего РВСН Минобороны России, доцент факультета мировой политики Института перспективных стратегических исследований, профессор НИУ ВШЭ, доцент Государственного академического университета гуманитарных наук, доцент факультета мировой

Альберт Зульхарнеев с Вячеславом Трубниковым на Летней школе ПИР-Центра, 2019 г.

Все эти люди – разных, подчас противоположных взглядов, но очень профессиональные, знающие и открытые для работы с обществом, особенно с молодежью. Было так неожиданно, когда Вячеслав **Трубников**, с его опытом работы на таких высоких и ответственных должностях и с высшими званиями, проявил такую открытость для работы с нами, да и со всеми, кому важно было его участие. Мы реально вместе прорабатывали планы семинаров, выступлений, работы на Школе ПИР-Центра или в магистратуре. Столь же приятные воспоминания у меня остались и о других наших старших коллегах.

Пик карьеры почти каждого из них пришелся на 1990-е – начало 2000-х гг. Они были теми самыми «солдатами холодной войны», но, оказавшись в новых условиях, они, оставаясь государственниками, искали такие подходы, которые отвечали национальным интересам России как великой державы и при этом в духе сотрудничества были нацелены на решение международных проблем. Выдающийся советский дипломат Олег **Трояновский**¹⁵ в эпилоге своих замечательных мемуаров «Через годы и расстояния» писал: одно дело быть дипломатом, когда за тобой мощная процветающая держава, а другое, когда твоя страна ослабла, ведь именно тогда многое может решить дипломатическое искусство. Наши старшие коллеги как раз были из тех, кто своей твердой верой в будущее России и профессионализмом компенсировали многие временные слабости нашей страны.

Недавно вышел документальный фильм о Вячеславе **Трубникове** «Разведчик иностранных дел», там есть впервые открытая видеозапись его выступления перед ветеранами и коллегами его службы (вторая половина 1990-х), речь идет о беседе с американским послом: «Поверьте мне, зная, что из себя представляет наша страна, мне не стыдно с ними беседовать, я не ползаю на пузе, я разговариваю как человек, который за собой чувствует колоссальную мощь нашей державы».

политики МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор Академии военных наук РФ, член Экспертного совета ПИР-Центра с 2002 г. – *Прим. ред.*

¹⁵ О.А. Трояновский – советский дипломат, бывший Постоянный представитель СССР при Организации Объединённых Наций и в Совете Безопасности ООН. – *Прим. ред.*

Геннадий **Евстафьев**, рассуждая о Центральной Азии, о безопасности в Европе, неоднократно возвращался к понятию «гармонизация интересов». Вроде бы здесь все просто и очевидно, но, как оказалось, далеко не для всех. А это не просто слова, а очень кропотливая системная работа. Сегодня, когда говорят, что Россия ведет себя агрессивно, можно посмотреть на карту и задуматься: почему-то одна и та же Россия на западе агрессивна, а на востоке – дружелюбна. Дело-то как раз и состоит в том, что на востоке страны-соседи сумели проявить волю и создать механизмы гармонизации интересов – решили пограничные вопросы, сотрудничают в сфере безопасности, ведут себя, учитывая интересы соседей. И сейчас к этим механизмам подключаются новые страны. А на Западе возобладал принципиальный подход – отказаться от той самой гармонизации интересов.

20-летие ПИР-Центра, 2014 г.

Мне довелось много работать с образовательными программами ПИР-Центра, и одна из главных их ценностей заключается как раз в общении с такими людьми – не «свадебными генералами», с которыми можно сфотографироваться и которые начинают продумывать лекцию, когда уже пришли на нее, а с теми, кто очень осмысленно работает, свои идеи превращает в рабочие проекты, механизмы, решения. Мне повезло координировать эту программу на протяжении всего пребывания в ПИР-Центре и познакомиться с четырьмя поколениями российских дипломатов из разных ведомств и эпох – от тех, кто начинал работу при Молотове и Вышинском до тех, кто только что закончил МГИМО.

Руководство ПИРОм: *Г-главное не б-бояться, или Мы уверенно вошли в новую эпоху*

В 2015 г. я был назначен директором ПИР-Центра. 2014–2015 гг. — это время поляризации экспертного сообщества, изменения международной обстановки, сокращения возможностей для проведения отдельных форматов, таких как «полупторная дорожка». На этом моменте нам с коллегами пришлось не только прочесть внимательнее закон об НКО, но и ответить на важные вопросы. Первый – нужны ли мы вообще? Ответили быстро: есть проблемы, а у нас – всего ПИРовского сообщества – огромный опыт, есть партнеры, есть идеи. Стало сложнее работать – ну а кому и когда была легко. Так что решили, что нужны.

Конечно, уверенность, думаю, во всех нас, в меня так точно внушала поддержка и совместная работа со многими замечательными людьми на протяжении всего периода моего директорства. Я очень благодарен членам нашего Совета, Экспертного совета, дипломатам – и С.А. Рябкову¹⁶, и А.И. Антонову¹⁷, и всему ДНКВ¹⁸, и Росатому, Тенеху, Лаборатории Касперского и нашим выдающимся ученым В.В. Наумкину¹⁹, А.Г. Арбатову²⁰, Д.В. Тренину²¹, А.В. Кортунову²², В.В. Сумскому²³, В.А. Воронцову и Г.Д. Толорae (корееведы) – каждый из них и многие другие олицетворяют целое направление в международных исследованиях. В 2015 г. меня немало вдохновила наша полуторачасовая встреча с В.И. Чуркиным²⁴, на полях Обзорной конференции ДНЯО. Мы активно работали с коллегами из Уральского, Петербургского, Томского и других университетов.

*Встреча с Постпредом России при ООН В.И. Чуркиным, 5 мая 2015 г.
Андрей Баклицкий, Владимир Орлов, Виталий Чуркин, Альберт Зульхарнеев*

¹⁶ С.А. Рябков – заместитель министра иностранных дел Российской Федерации. – *Прим. ред.*

¹⁷ А.И. Антонов – Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в США. – *Прим. ред.*

¹⁸ Департамент по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России. – *Прим. ред.*

¹⁹ В.В. Наумкин – профессор, академик РАН, научный руководитель Института востоковедения РАН, член Экспертного совета ПИР-Центра с 2014 г. – *Прим. ред.*

²⁰ А.Г. Арбатов – академик РАН, член Дирекции и руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН, член Экспертного совета ПИР-Центра с 2004 г. – *Прим. ред.*

²¹ Д.В. Тренин – ведущий научный сотрудник Сектора по нераспространению и ограничению вооружений Центра международной безопасности ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН, член Совета ПИР-Центра с 2022 г. – *Прим. ред.*

²² А.В. Кортунов – научный руководитель Российского совета по международным делам, член Экспертного совета ПИР-Центра с 2003 г. – *Прим. ред.*

²³ В.В. Сумский – ведущий эксперт Центра АСЕАН МГИМО МИД России, член Экспертного совета ПИР-Центра с 2012 г. – *Прим. ред.*

²⁴ В.И. Чуркин – советский и российский дипломат, Постоянный представитель Российской Федерации при Организации Объединённых Наций и в Совете Безопасности ООН (2006-2017). – *Прим. ред.*

Встреча с заместителем министра иностранных дел Сергеем Рябковым, 2015 г.

Больше пяти лет мы работали в Дипломатической академии. Нас всегда поддерживал ректор **Е.П. Бажанов**. И с нами, и с участниками образовательных программ своим очень значимым опытом делился **П.Р. Палажченко**²⁵ – не только блистательный переводчик, но и свидетель целой эпохи в сфере контроля над вооружениями. На полях ПИРа я познакомился с **Владимиром Легойдой**²⁶. Много лет нас поддерживал фонд «Русский мир» и Вячеслав **Никонов**²⁷. Мы наладили рабочие отношения с Фондом Горчакова, научились писать заявки в новый Фонд президентских грантов. С подачи **Сергея Уткина**²⁸ мы поработали и с Центром стратегических разработок. Так что мы уверенно вошли в новую эпоху и третье десятилетие ПИР-Центра.

Главным приоритетом было, конечно, ядерное нераспространение. Тем более, что мы чувствовали отдачу от работы – например, по иранской ядерной программе. Но уже с 2006 – 2007 гг. ПИР-Центр активно работал и по другим направлениям, дала плоды и образовательная программа – на Школе прокачивались новые темы, мы нашли ребят, которые горят изучением этих тем.

Также ПИР активно заявил о себе как о центре изучения международной информационной безопасности. Мысль, которую в мою голову заронил своей статьей «Разоружение возвращается» **Г.М. Евстафьев**, теперь могла получить свое развитие в новой программе Мысль звучала так: «Главная ошибка людей состоит в том, что бед сегодняшних они боятся больше, чем бед завтрашних», – процитировал Клаузевица Геннадий Михайлович и подчеркнул, что это означает только одно: надо учиться упреждать последствия появления

²⁵ П.Р. Палажченко – руководитель отдела международных связей и контактов с прессой в Горбачев-Фонде. – *Прим. ред.*

²⁶ В.Р. Легойда – глава Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, главный редактор журнала «Фома», профессор кафедры мировой литературы и культуры МГИМО МИД России, член Общественной палаты. – *Прим. ред.*

²⁷ В.А. Никонов – первый председатель Правления Национального комитета по исследованию БРИКС, первый заместитель председателя Комитета по международным делам Государственной думы РФ, председатель Правления фонда «Русский мир», декан факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, президент фондов «Политика» и «Единство во имя России». – *Прим. ред.*

²⁸ С.В. Уткин – руководитель направления «Внешняя политика и безопасность» в Центре стратегических разработок. – *Прим. ред.*

новых опасных военных технологий и классов оружия путем своевременных политических и юридических шагов».

Так или иначе над этим работали все мои коллеги – и старшие, и молодые – Андрей **Баклицкий**²⁹, Олег **Демидов**³⁰, Олег **Шакиров**³¹. Свой экспертный опыт в сфере регулирования торговли оружием Вадим **Козюлин**³² использовал для разработки новой темы смертоносных автономных систем (САС). Этапным моментом стало проведение в 2016 г. первой масштабной международной конференции «Повестка 21 века – новые технологии и вызовы глобальной безопасности».

У нас вышел отдельный номер журнала «Индекс Безопасности» по этой теме. Через какое-то время по итогам нашей конференции я сделал доклад на конференции в ИМЭМО. Было приятно, когда несколько человек, включая таких людей, как В.И. **Трубников** и А.А. **Дынкин**³³, дали этому докладу весьма высокую оценку.

Магистратура «на троих»

Другой приоритет – наша образовательная программа. Занятия в Школе ПИР-Центра начинались в 9 утра и заканчивались в 9 вечера, и так на протяжении двух недель... Тогда я понял, что хватит мучать молодых специалистов, а нашему пылу и экспертному пулу надо дать какой-то еще выход. Двух недель явно мало. Два года будет в самый раз. В конце 2012 г. по пути из Москвы в Сан-Франциско мы с Владимиром **Орловым** придумали магистратуру двойного диплома по нераспространению. А.В. **Торкунов**³⁴ и Уильям **Поттер**³⁵ нашу идею поддержали. Так «на троих» ПИР-Центр, МГИМО МИД России и Монтерейский университет ее воплотили.

---

²⁹ А.А. Баклицкий – старший научный сотрудник Института ООН по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), член Сообщества «Под знаком ПИР». – *Прим. ред.*

³⁰ О.В. Демидов – член Сообщества «Под знаком ПИР». – *Прим. ред.*

³¹ О.И. Шакиров – член Сообщества «Под знаком ПИР». – *Прим. ред.*

³² В.Б. Козюлин – заведующий Центром глобальных исследований и международных отношений ИАМП Дипломатической академии МИД России, член Совета ПИР-Центра. – *Прим. ред.*

³³ А.А. Дынкин – академик РАН, президент ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН. – *Прим. ред.*

³⁴ А.В. Торкунов – ректор МГИМО МИД России. – *Прим. ред.*

³⁵ У. Поттер – директор Центра исследования проблем нераспространения имени Дж. Мартина, профессор Миддлберийского института международных исследований в Монтерее, Калифорния, США, член Экспертного совета ПИР-Центра с 2014 г. – *Прим. ред.*

Первый набор (2016-2018) студентов международной магистерской программы двойного диплома «Глобальная безопасность, ядерная политика и нераспространение ОМУ» (МГИМО-МИС-ПИР-Центр), МГИМО МИД России

Правда, мы еще надеялись, что эту программу можно будет хорошо профинансировать в рамках какого-нибудь «глобального партнерства». Но, как известно, в 2014 г. «семерка» не приехала на «восьмерку» в Сочи и вновь надо было все делать без денег... Тем не менее программа жива до сих пор. Как и Школа, она стала еще одним стержнем, вокруг которого развивается исследовательская и экспертная работа. В рамках обзорного процесса ДНЯО мы с Адланом **Марговым**³⁶ даже придумали новую «дорожку» (а Владимир **Орлов** и Фонд Горчакова нас поддержали) – не полуторную, а «2,5» – это когда вместе собираются не только официальные лица и эксперты, но и еще и молодые ученые. Слово дается молодым ученым, а дипломатам при них ругаться неудобно. В итоге идет конструктивный разговор. И тренинг хороший, и рекомендации получаются не слишком уж оторванные от реальности.

«Что делать?»

Наконец, нужно было определиться, какова наша содержательная цель, что мы должны делать? Должны ли фабрики мысли способствовать налаживанию отношений между государствами? Я не думаю, что это их неперемнная обязанность. Это выбор. Я исходил из того, что мы в ПИР-Центре должны продвигать конструктивную повестку, искать пути гармонизации национальных интересов и общих ответов на глобальные вызовы. Есть эксперты, которые справедливо заявляют – «конфликтные отношения», например, между Россией и США – это нормально. И политическая задача – поддерживать отношения таким образом, чтобы не скатиться к кризису. Может быть, и даже скорее всего, это и так – а что дальше-то? Мы должны идти дальше этой констатации. Что такое экспертная дипломатия? Главная функция дипломатии — это взаимодействие. Но в отличие от государственной дипломатии, эксперты не представляют государства и выходят не с позициями государства, а с глубоким знанием обстановки, контекста, возможностей государств, с которыми они так или иначе связаны глубже, чем другие участники проекта. Да, эксперты могут быть

³⁶ А.Р. Маргоев – научный сотрудник Центра ближневосточных и африканских исследований Института международных исследований МГИМО МИД России, член Сообщества «Под знаком ПИР». – *Прим. ред.*

интерпретаторами заявлений МИД, но речь идет не просто о пересказе, а об объяснении, которое и открывает путь поиску взаимоприемлемых решений. В этом и заключается постоянная работа – искать такие решения.

Команда ПИР-Центра в Женеве, Швейцария, 2015 г.

Альберт Зульхарнеев, Андрей Баклицкий, Владимир Орлов, Олег Демидов, Александра Куликова, Вадим Козюлин

Я думаю, нам многое удалось. А то, что не удалось – мы это все видим. Это беда экспертного сообщества. Но есть ли в этом его вина? За последние годы было предложено очень много разных добротных идей, сценариев, предложений, как уйти от кризиса, в котором мы оказались. Вопрос не в дефиците идей. Возможно, проблема в том, что так и не удалось пробиться с этими идеями к тем, кто принимает решения. А, возможно, это результат гораздо более глубоких тектонических процессов, повлиять на которые вообще не в силах никто. Недавно мне попала на глаза книга «Война и мир в ранней истории человечества» – о конфликтах в первобытном обществе. Я еще не читал. Может быть, там есть какие-то ответы. Ну или, как в своих заметках отмечал Р.М. **Тимербаев**, у человечества уже есть ядерное оружие – оружие самоуничтожения. Может быть оно и дано для того, чтобы потом на смену нам пришло более разумное человечество.

Народный фронт и «люди-ураганы»

Народный фронт (ОНФ, НФ) был создан в 2011 г. как средство мобилизации и объединения лидеров общественного мнения, НКО, профессиональных сообществ вокруг президента, по сути – вокруг конструктивной повестки развития страны. В основном активисты ОНФ держали в тонусе чиновников – проверяли выполнение социальных поручений президента и как страна продвигается к национальным целям развития.

Один из замечательных выходцев из сообщества ПИР-Центра **Дмитрий Поликанов**³⁷ стал заместителем руководителя исполкома и позвал меня в команду очень неординарных людей. В ПИРе мы привыкли к напряженной работе, но здесь я встретил просто «людей-ураганов» – так верящих в свое дело, только держись. Задача состояла в том, чтобы не только проверять чиновников, а сделать так, чтобы разные сообщества вместе работали над решением

³⁷ Д.В. Поликанов – ныне заместитель руководителя Россотрудничества. – *Прим. ред.*

социальных задач. Для НКО сотрудничество с ОНФ являлось весьма действенным инструментом воздействия на госорганы. Одно из первых дел, которое меня впечатлило – разбор Народным фронтом обращений граждан на прямую линию российского Президента. Поступило больше 2,5 млн. обращений. ОНФ, кроме чиновников, подключил разные фонды и НКО, чтобы помочь людям.

Вообще в ОНФ постоянно шло осмысление своей роли, того, над чем и как работать. Но жизнь все быстро расставила на свои места – «мирное время» длилось недолго. Сначала был ковид – тогда оченьгодились «мобилизационный» опыт и вся структура ОНФ. Вместе с партнерами ОНФ провел акцию *#Мывместе*, решал массу других проблем, с которыми органы власти сами по себе не могли справиться. Ведь это была чрезвычайная ситуация, которая требовала консолидации усилий всего общества.

В конце 2021 г. я завершил работу в НФ. А с весны 2022 г. движение в буквальном смысле стало *Народным фронтом*. Помощь жителям Донбасса, военнослужащим и их семьям, волонтеры, сбор средств – то, чем сейчас очень мощно занимается Народный фронт.

О важном и о вечном...

Для меня ОНФ стал настоящей энциклопедией российской жизни. Здесь я отвечал за взаимодействие нескольких сообществ и исполнительной структуры ОНФ. Это было новое дело для меня, хотя опыт работы в НКО был очень кстати. . Одно дело – заниматься ядерным нераспространением, темой важной и вечной, другое – подсчитывать количество фельдшерско-акушерских пунктов, построенных в селах (вместе с проектом «Село – территория развития»), вникать в становление системы паллиативной помощи и реформирование психоневрологических интернатов (проект Нюты **Федермессер** «Регион заботы») и продвигать нужные волонтерам-героям из отряда **«Лиза Алерт»** нормы, которые бы серьезно облегчили поиск пропавших людей. Проект «За права заемщиков» помогал людям, обманутым мошенниками, а «Народный фермер» Олега **Сироты** – бился за права и возможности фермеров. Это жизни конкретных людей. Эксперты Народного фронта обобщали проблемы каждого человека и выходили на общие системные решения, а потом продвигали их в госорганах.

Несколько проектов, рожденных в недрах Народного фронта, приобрели международное измерение и сегодня осуществляются при поддержке Россотрудничества. Один – это «Вдохновители» – молодые предприниматели, как правило, в сфере высоких технологий, встречаются с школьниками, студентами и вдохновляют их: рассказывают, как они добились отличных результатов у себя в стране своим собственным умом. Это новые и действительно вдохновляющие лица России.

Другой международный проект – «Огонь памяти». Очень широкую поддержку он получил здесь в Кыргызстане. Накануне 9 мая известные люди развоят лампы, зажженные от Вечного огня у Могилы Неизвестного солдата в Москве, по разным городам и странам. Я не ожидал, что будет такой эффект. В ТЗ было сказано: передать огонь трем организациям. В Кыргызстане к акции присоединились более 50 сообществ почти из всех регионов. В этом году от этой лампы были зажжены «вечные огни» в Оше, Джалал-Абаде, Канте, многих других городках и селах.

Зажжение Вечного огня в г. Ош, Кыргызстан, от Огня памяти из Москвы, 6 мая 2023 г.

Во главе Русского дома в Бишкеке: будем ли мы друг для друга «своими» или «чужими»?

В команде Россотрудничества я оказался, когда сюда пришли Евгений **Примаков**³⁸, а потом и Дмитрий **Поликанов**. Я очень рад, что у меня сложились хорошие рабочие отношения и со всеми коллегами в центральном аппарате, и, конечно, рад, что попал в замечательную команду наших сотрудников в Бишкеке и Оше. Сегодня я работаю вместе с очень неравнодушными, талантливыми, интересными людьми.

Команда Русского Дома в Бишкеке, Кыргызстан

Оказалось, что мой опыт и в ПИР-Центре, и в Народном фронте – весьма кстати. До прихода в Россотрудничество я никогда не работал на госслужбе. Но ведь в ПИР-Центре мы

³⁸ Е.А. Примаков – руководитель Россотрудничества. – *Прим. ред.*

практически ежедневно взаимодействовали с МИДом, а в НФ – и с другими госорганами. Опыт руководства НКО, сотрудничества с фондами, со СМИ, экспертами – то, что очень помогает мне и сегодня.

По сути нашей работы. Со странами Центральной Азии мы живем вместе на одном пространстве – от тундры до Тянь-Шаня и Памира, от западных рубежей до Тихого океана. Население Центральной Азии к 2050 г. может составить 90 млн человек. Мы неизбежно будем жить вместе – многотысячелетняя история евразийского пространства это постоянно подтверждает. Причем население двигалось не только с востока на запад, но и достаточно часто в обратном направлении. И дальше вопрос: будем ли мы друг для друга «своими» или «чужими», мы будем жить друзьями или в вечном конфликте? Враги России сегодня системно и регулярно рассказывают кыргызстанцам, что русские и Россия для них чужие. И ровно тоже самое делают националисты – как в России, так и в Кыргызстане.

Наши предки оставили нам огромный пласт общей культуры, общей истории созидания, традиции дружбы. Никто в Кыргызстане не отрицает вклада наших соотечественников в развитие этой замечательной страны на протяжении последних 150 лет. И мы знаем о том, что сделали кыргызстанцы для России. В гимне нашей столицы Москвы мы поем:

Мы запомним суровую осень,
Скрежет танков и отблеск штыков,
И в веках будут жить двадцать восемь
Самых храбрых твоих сынов.

Из этих 28 героев шестеро были призваны в Кыргызстане. Каждый четвертый житель страны – 360 тысяч человек – встали на защиту наших городов и сел. Летом я был на балете-оратории «Материнское поле». Ужас и волнение от начала войны, которые передали и Чингиз Айтматов, и артисты, музыканты, понятны и на кыргызском, и на русском языке. Кыргызстан принял тысячи эвакуированных людей, включая 3,5 тыс. детей из блокадного Ленинграда. Наши враги будут рассказывать, что мы друг друга угнетали, но мы-то пока знаем, что мы потомки не угнетателей и угнетенных. Мы – россияне и кыргызстанцы вместе – потомки победителей. Вот наш фундамент.

Да, перед нами стоит много новых вызовов. Меняются климат, демография, языковая среда. Сегодня 57% кыргызстанцев – это люди до 30 лет, которые не жили в общей стране. И требуется огромная, кропотливая работа, чтобы наши отношения были гармоничными, взаимоуважительными, плодотворными. Но у нас нет выбора – это иллюзия, что мы можем это просто забросить или закрыться, как с одной стороны, так и с другой.

«Бриллиантики русского мира»

Когда меня спрашивают, чем занимается Россотрудничество в Кыргызстане, я отвечаю, что Россия — это страна огромных возможностей и наша задача – сделать эти возможности доступнее и ближе как для наших соотечественников, так и для всех наших друзей, для тех, кто интересуется Россией. Это и обучение в России, и поездки, обмен опытом в самых разных сферах, общие культурные проекты. В последние пару лет Россотрудничество нарастило пакет социальных программ, в том числе поездки волонтеров и экспертов НКО.

В Кыргызстане много друзей России и нам важно их поддерживать. Часто из России мы не видим таких людей. Благодаря тому, что мы передаем книги школам, мне удалось познакомиться с некоторыми скромными и милыми учителями русского языка и литературы – из Нарынской

области, Таласа, из Кадамжая, Сузака, Ак-Суйского района – кыргызской глубинки. Вот они – настоящие подвижники, герои русского языка, *бриллиантики русского мира*, кто на своих плечах держит здесь русский язык – вот с кем хочется больше всего и работать, и дружить.

Передача книг школе в г. Каракол, Кыргызстан, 2023 г.

Жизнь в Кыргызстане позволила мне посмотреть с другого угла и на нашу жизнь. Думаю, есть, что и нам было бы полезно перенять. Первое, конечно – это рост населения. За 30 лет население Кыргызстана выросло с 4,5 до 7 млн человек при достаточно скромных экономических и социальных условиях. Кто-то скажет, что это характерно для развивающихся стран. Но что есть главная ценность? Это же жизнь человека. Реальный показатель силы страны: рожают здесь детей или нет? Конечно, все непросто, и семьям жить нелегко, но как-то так скроен образ жизни в Кыргызстане, что здесь детей все больше и больше. Причем, я заметил, не только у кыргызов, но и у наших соотечественников, которые здесь живут не в первом поколении. Детей должно быть больше – это же отлично это та установка, которая нужна России сегодня.

Второе – абсолютное большинство кыргызстанцев так или иначе знают два языка – могут общаться и на русском, и на киргизском. На днях я был в горах и видел, как ребята резво скачут на конях и при этом в зависимости от того, с кем говорят, быстро переключаются с киргизского на русский, английский и обратно. Я так не могу и завидую. Надеюсь, что эти свои преимущества кыргызстанцы сохраняют.

С нашими соседями у нас должно быть общее культурное, образовательное пространство. Это пространство возможностей – владеть языком страны, с которой решил связать свою судьбу или карьеру, иметь возможность учить русский язык и неоспоримую свободу на нем общаться, работать, учиться, пользоваться общей образовательной и научной инфраструктурой, учиться всему доброму и лучшему друг у друга.

Альберт Зульфарнеев с женой Галиной Дудиной в киргизской национальной одежде

У российского гражданского общества есть большой потенциал для работы в мире. Российский гражданский опыт – это опыт обретения самостоятельности в решении своих проблем. Это удочка вместо рыбы (или вместе с рыбой) – это не может не быть интересно тем, кто хочет жить хорошо у себя дома. Думаю, это должно быть востребовано и в Кыргызстане.

Не могу пройти мимо книжного, как будто это табачная лавка или кондитерская

Недавно я осознал: для меня удовольствие – ходить в книжный магазин. Тем более у нас сейчас такие шикарные магазины. Далеко не все, что я покупаю, успеваю прочитать. Поэтому я себя придерживаю. Заметил – не могу пройти мимо книжного, как будто это табачная лавка или кондитерская. Могу гулять, листать книги и полчаса, и час. Вот так смотришь и уже составляешь дайджест – что сейчас нового в исторической науке, что вообще нового. Если и когда мне доведется уйти на пенсию, я бы устроился или в книжный магазин продавцом, или библиотекарем, или экскурсоводом. Правда, к моей пенсии, кажется, все эти виды деятельности могут и исчезнуть.

Альберт Зульфарнеев с женой Галиной Дудиной в книжном магазине

Надо любить то, что ты делаешь и с кем ты это делаешь

Кто я такой, чтобы давать советы молодым. Но могу сказать, к какому совету я прислушался. Как-то Тамара **Синявская** сказала: надо любить то, что ты делаешь и с кем ты это делаешь. Бывает, что кто-то из артистов тебе даже не очень приятен в жизни. Но, если ты выходишь с ним вместе на сцену, то хотя бы на время спектакля ты должен любить своего партнера, иначе ничего не получится.

Когда я устраивался в ПИР-Центр, Антон **Хлопков** мне сказал примерно то же самое: в ПИР-Центре или ты получаешь удовольствие от того, что там происходит, или это превращается в какое-то тяжелое и ненужное испытание. Весь опыт работы в ПИР-Центре это подтвердил.

ПИР-Центр – интересная, живая, плодотворная во всех отношениях даже уже и не только организация, но и сообщество замечательных людей. Я могу насчитать минимум три семьи, которые зародились в ПИР-Центре, и две на его полях. А уж сколько друзей – не сосчитать. Думаю, и со своей женой я встретился в том числе и благодаря дружбе ПИР-Центра и «Коммерсантъ».

При том, что у ПИР-Центра скоро очередной юбилей, я считаю, что нам все-таки рано жить воспоминаниями. Есть отличный опыт, есть наследие наших старших коллег, но есть и вопросы, которые требуют решений, и от ПИРа ждут этих решений. Есть новые сотрудники, стажеры, студенты, которым интересны эти темы. Я очень рад, что жизнь меня связала с таким сообществом и всем желаю такой же радости, счастья и вдохновения.

Интервью: Анатолий Щёкин

Редактура: Анатолий Щёкин